

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 51–56. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 51–56. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94(4)

EDN CSPYVX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-51-56>

АЛКУИН И ЕГО МЕСТО В ПОДГОТОВКЕ БЕНЕДИКТИНСКОЙ РЕФОРМЫ ВО ФРАНКСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Ильина Анастасия Андреевна, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, by.ginevra085@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0001-5215-0786>

Аннотация. В статье решается вопрос о степени и форме участия Алкуина в подготовке так называемой бенедиктинской реформы во Франкском государстве. Эта реформа, по всей видимости, была вызвана обмирщением и недостаточным уровнем образования монашества в то время. На основе анализа произведений Алкуина, посвященных теме улучшения дисциплины, исправления нравов и повышения уровня образования монахов («Всеобщее увещание», «Письмо об изучении наук», письма), автор статьи ищет параллели с проводимой Карлом Великим «монашеской» политикой и пытается выявить степень влияния Алкуина на проводимые в тот момент преобразования в монастырях – и через официальные документы, и через неофициальную корреспонденцию, и через собственные деяния. В статье доказывается, что Алкуин в своих рекомендациях монахам обращался к ранней аскетической традиции, при этом не только к Уставу Бенедикта, но и к трудам Иоанна Кассиана Римлянина. В результате автор приходит к выводу, что Алкуин мог способствовать популяризации Устава Бенедикта в монастырях, а также повышению уровня благочестия и образования монахов и через создание своих школ, и через стимулирование переписывания книг, и через духовное наставничество, проявляющееся в его письмах.

Ключевые слова: Алкуин Йоркский, письма Алкуина, раннесредневековые интеллектуалы, Каролингское Возрождение, раннесредневековое монашество, Устав святого Бенедикта.

Для цитирования: Ильина А.А. Алкуин и его место в подготовке бенедиктинской реформы во Франкском королевстве // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 51–56. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-51-56>

Research Article

ALCUIN AND HIS ROLE IN THE PREPARATION OF THE BENEDICTINE REFORM IN THE FRANKISH KINGDOM

Anastasiia A. Iliina, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, by.ginevra085@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-5215-0786>

Abstract. The article addresses the issue of the degree and form of Alcuin's participation in the preparation of the so-called Benedictine reform in the Frankish state. This reform, apparently, was caused by secularisation and the insufficient level of education of monastics at that time. Based on the analysis of Alcuin's works devoted to the topic of improving discipline, correcting morals and raising the level of education of monks ("General Exhortation", "Letter on the Study of Sciences", letters), the author of the article looks for parallels with the "monastic" policy pursued by Charlemagne and tries to identify the degree Alcuin's influence on the transformations being carried out at that moment in the monasteries – both through official documents, and through unofficial correspondence, and through his own deeds. The article proves that Alcuin, in his recommendations to the monks, referred to the early ascetic tradition, not only to the Rule of Benedict, but also to the writings of John Cassian the Roman. As a result, the author comes to the conclusion that Alcuin could contribute to the popularisation of the Rule of Benedict in the monasteries, as well as to increase the level of piety and education of the monks through the creation of their own schools, and through the stimulation of rewriting books, and through spiritual mentorship, manifested in his letters.

Keywords: Alcuin of York, Alcuin's letters, early medieval intellectuals, Carolingian Renaissance, early medieval monasticism, Rule of Saint Benedict

For citation: Iliina A.A. Alcuin and his role in the preparation of the Benedictine reform in the Frankish kingdom. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 2, pp. 51–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-51-56>

Долгое время в историографии было принято считать, что бенедиктинская реформа во Франкской империи, направленная на улучшение дисциплины, исправление нравов и повышение уровня образования монахов, была осуществлена в ходе двух церковных соборов времен Людовика Благочестивого в 816–817 годах, постановивших, что Устав Бенедикта должен соблюдаться во всех монастырях [Jacxsens: 62].

Но недавно исследователи обратили внимание на то, что еще во времена Пипина Короткого стали звучать призывы к восстановлению норм Устава Бенедикта в практике монашеской жизни. Сам Пипин применил бенедиктинское правило в подконтрольных себе обителях. Также след Бенедиктинского Устава прослеживался на Соборах в Вере (755 г.), Вербери (756 г.), Компьене (757 г.), Аттиньи (760–762 гг.) и Жантйи (767 г.), на которых были обнародованы директивы, касающиеся монашеской дисциплины, литургических практик и церковной организации [Jacxsens: 54].

Во времена Карла Великого интерес к бенедиктинскому правилу возрос ещё больше. В этот момент роль монастырей во Франкской империи и уровень требований к ним возрастает по нескольким причинам.

Прежде всего надо учитывать, что территория Франкского государства значительно расширилась. Монастыри (в том числе управляемые лояльными Карлу Великому аббатами) выделялись участниками колонизации недавно завоеванных земель и гарантиями безопасности на периферии. Путем обращения в общую веру Карл Великий надеялся объединить разрозненные народы в единую христианскую империю, используя религию для формирования общей идентичности. Далеко не последнюю роль в этом процессе играло и восприятие империи как экклесии, призванной спасти для грядущей жизни как можно большее количество душ. Нидерландский исследователь Рутгер Крамер характеризует этот процесс как предоставление всем подданным Каролингов инструментов, позволяющих быть хорошими христианами [Kramer: 309]. Монашество могло помочь реализовать эту идею.

К тому же в VIII веке Франкская церковь стремилась к обновлению, которое понималось как возвращение к христианству времен Отцов Церкви. Для этого было необходимо исправить поведение и образ жизни всех христиан [Timmermann: 19–20]. Все это тоже было неосуществимо без благочестивого и подготовленного монашества.

Кроме того, монастыри продолжали выполнять одну из основных своих функций – молиться. А поскольку христианский культ основывался на текстах, было важно, чтобы они были грамотно написаны и правильно поняты. Следовательно, существовала

потребность в приемлемом уровне образования монахов, с которым, судя по сведениям из *Epistola de litteris colendis* Алкуина, на тот момент были проблемы [Epistola: 79].

Альбрехт Дием считает, что большую роль в повышении уровня благочестия и образования монахов сыграла практика королей Карла Великого и Людовика Благочестивого направлять в монастыри в качестве аббатов или учителей видных интеллектуалов своего времени (Рабана Мавра, Адальхарда Корбийского, Валафрида Страбона, Рихбода, Эйнгарда), что положило начало живой интеллектуальной традиции в этом институте [Diem: 29].

А первым в этом списке должен стоять Алкуин Йоркский – крупнейший христианский интеллектуал рубежа VIII–IX вв., в 796–804 годах – аббат монастыря святого Мартина в Туре, основавший там школу, и учитель многих образованных мужей следующего поколения.

В историографии издавна ведется спор по поводу того, был ли сам Алкуин монахом. Большинство исследователей, ссылаясь на *Vita Alcuini*, соглашается с тем, что не был [Diem: 42, LePree, de Jong: 634]. Тем не менее литературное наследие Алкуина и вся его жизнь показывают, что он относился к монашеским идеалам очень серьезно. На это повлияло в том числе и его воспитание в соборной школе Йорка, которая, по мнению Майки Де Йонг и Альбрехта Диема, была связана с монастырем [de Jong: 634, Diem: 34]. Помимо своей практической работы Алкуин посвятил теме монашеского просвещения несколько сочинений.

Перу Алкуина, скорее всего, принадлежит два важных текста, связанных с монашеской политикой Карла Великого – «Письмо об изучении наук» (*Epistola de litteris colendis*) и по крайней мере 72-я и 73-я главы «Всеобщего увещания» (*Admonitio generalis*). Авторство Алкуина Джеймс Лепре, ссылаясь на Альбрехта Диема и Фридриха-Карла Шиебе, доказывает на основе анализа языка и обнаружения сходства между этими текстами и теми сочинениями, которые относят к Алкуину бесспорно [LePree].

Интересующие нас главы «Всеобщего увещания», во-первых, призывают служителей Божьих украшать себя добрыми нравами и вести праведную жизнь для того, чтобы привлечь к служению Богу многих, во-вторых, содержат приказ организовать школы (*scolae legentium ruogum*), в-третьих, подчеркивают важность тщательного исправления книг и в монастырях, и в епископствах, так как ошибочные тексты заставляют христиан молиться Богу неправильно [Admonitio: 59]. Дальше Алкуин обращается отдельно к монахам, напоминая им, что принятие монашеского обета обязывает соблюдать правила уставной жизни, а недавно пришедшие из мира братья

должны сначала хорошо обучиться «внутри» (видимо, в душе), прежде чем приступать к «наружным» монастырским обязанностям [Admonitio: 60]. В этом послании можно найти некоторое сходство с концепцией одного из виднейших монашеских писателей Иоанна Кассиана о деятельном знании, которое заключалось в том, чтобы избегать пороков и совершенствоваться в себе добродетели, а также предшествовало умозрительному – включающему истолкование и понимание Писания – знанию [Тюленев: 156].

На основании анализа этих двух глав можно предположить, что Алкуин считал, что школы, управляемые образованными и благочестивыми учителями, живущими в соответствии с установленными монашеским уставом правилами и использующими для обучения мальчиков «правильные» (то есть не содержащие ошибок) тексты, смогут подготовить новое поколение все таких же праведных преподавателей и произвести новую серию столь же безукоризненных текстов, которые, в свою очередь, снова исполняют свою функцию и спасут таким образом еще большее количество душ. Похожие идеи развиваются и в «Письме об изучении наук» (Epistola de litteris colendis).

Послание, написанное от имени Карла и адресованное к аббату Фульды Баугульфусу или, согласно некоторым спискам, некоему епископу, по-видимому, Ангильраму из Меца [Diem: 37], начинается с приказа о том, что помимо соблюдения порядка уставной жизни и ведения святого образа жизни служители Божьи, имеющие по дару Господа возможность учиться, должны делать это «в соответствии со способностью каждого». Совокупность всех трех действий, по замыслу Алкуина, должна привести к тому, что монахи будут не только «честно жить», но и «честно говорить». Ведь прежние письма монахов показали недостаточную образованность их авторов – «то, что благочестивая набожность внутри... диктовала, то из-за небрежности обучения грубый язык снаружи... воспроизвести не смог», а эти «ошибки слов», что опасно, могут затем вызвать «ошибки умов». Помимо этого, хорошее образование, как пишет Алкуин, поможет монахам глубже проникнуть в тайны Священного Писания, где используется сложный язык иносказаний и тропов. При этом на учебу, ещё раз подчеркивает Алкуин, должны быть избраны такие мужи, которые имеют и готовность, и возможность учиться самим, и желание наставлять других [Epistola: 79].

В постулатах, связанных с образованием, мы можем найти связь всё с тем же Уставом Бенедикта. В этом уставе есть множество указаний на то, что монахи должны быть грамотными. В главе 48-й, например, говорится о том, что в некоторые часы братья должны заниматься «божественным чтением», в некоторые – могут это делать по желанию, а в дни Че-

тыредесятницы каждый монах обязан взять в библиотеке «особую книгу, которую должен прочитать всю подряд». Далее Бенедикт добавляет, что в этот период одному или двум старцам следует обходить кельи и проверять, действительно ли братья занимаются чтением [Regula Benedicti 48].

В 38-й главе сказано о том, что каждую неделю должен выбираться чтец, который будет заниматься чтением для братии во время трапезы. Также Бенедикт отмечает, что в это послушание может входить не каждый монах, но тот, который «может назидать слушающих» [Regula Benedicti 38].

В главе 58-й также сказано, что Устав должен читаться по нескольку раз желающим вступить в монастырь. Из этой же главы мы узнаем, что принимаемый в монастырь должен «изложить письменно», «своей рукой» обещание не отступать от намерения быть монахом, «быть всегда исправным в поведении, в нраве и послушании» [Regula Benedicti 58].

Таким образом, «Письмо об изучении наук» продолжает развивать идею о необходимости соединения правил монашеского устава и ведения благочестивой жизни с образованием, что должно помочь монахам писать правильные тексты и лучше понимать священные книги, а затем передать эти знания и умения своим последователям, а также показать им пример собственного добронравного поведения. Эти же темы поднимаются и в посланиях Алкуина к различным монашеским общинам и отдельным монахам.

Видимо, Алкуин и его современники считали эти письма очень важными. Так, в послании к монахам Готии-Септимании Алкуин просит их отправить экземпляр этого письма братьям на Леринские острова [Alcuin: 216]. А когда частый корреспондент Алкуина, епископ Зальцбургский Арн, попросил у него очередного духовного совета, тот, помимо прочего, послал ему свое письмо, созданное прежде для отроков из монастыря святого Мартина в Туре [Driscoll: 37]. Майкл Дрисколл отмечает, что после этого Ad rueros sancti Martini, посвященное важности искренней исповеди и покаяния, упоминалось в различных рукописных сборниках, появившихся ещё при жизни Алкуина [Driscoll: 39]. Рассмотрим блок «монашеских» писем более подробно.

Прежде всего, Алкуин признает, что в современной ему церкви есть проблемы. По его словам, «многие... пытаются осквернить её» [Alcuin: 89]. Задача адресатов писем – не допустить этого осквернения путем следования монашескому уставу, ведения благочестивой жизни, подражания примеру предшественников и передачи знания.

Что касается призыва к уставной жизни, то в письмах к разным монашеским общинам Алкуин достаточно часто ссылается на Устав Бенедикта – то прямо, то косвенно. При этом Алкуин никогда не упоминает

какие-то точные, «количественные» положения Устава – сколько должно быть богослужений, какая именно еда и одежда позволительна для монахов и т. д., хотя сам Бенедикт уделяет этому достаточно большое внимание [Regula Benedicti 8–18, 22–24, 39–41]. Возможно, Алкуин считал, что эти вещи не требуют специального пояснения. Зато он не устает напоминать читателям, какими качествами должны обладать монахи, постоянно выделяет присущие им добродетели: любовь, смирение, послушание, единодушие, согласие, отсутствие соперничества, целомудрие, умеренность в одежде, яствах [Alcuin: 54, 86, 88, 92, 94, 95, 151, 172, 191, 211]. При этом Алкуин считает нужным пояснить, что именно он подразумевает под любовью, смирением, послушанием [Alcuin: 95, 171]; какие любовь и смирение «правильные», а какие нет [Alcuin: 171]. Эйлин Джаксенс отмечает, что Алкуин в своих письмах ничего не говорит об индивидуальных аскетических достижениях монахов, что тоже хорошо вписывается в корпоративную модель бенедиктинского монашества [Jacxsens: 54]. Очень близко к Уставу Бенедикта [Regula Benedicti 2] Алкуин описывает настоятеля монастыря – отца и пастыря, которому нужно будет предоставить Богу отчет о том, что он предписывал своим подопечным и какие меры им подавал [Alcuin: 171].

Идея примера, преемственности встречается в письмах Алкуина очень часто. Мы постоянно видим параллель «отцы – сыновья». Эйлин Джаксенс считает, что постоянное использование Алкуином множественного числа неслучайно – юных монахов воспитывали не отдельные учителя, а вся община [Jacxsens: 48]. Алкуин призывает адресатов уважать стариков, наставлять юношей, почитать предшественников – как ныне живущих, так и уже ставших частью истории, быть достойными их [Alcuin: 54–56, 86, 87, 92, 94, 95, 171, 191, 194, 211]. Взрослых монахов Алкуин призывает учить молодых с помощью «добрых примеров» [Alcuin: 95]. Это хорошо соотносится с концепцией монашеского воспитания, заключавшемся, по мнению Эйлин Джаксенс, в корректирующей нравственной программе, при которой начинающий монах, видя асимметрию между собой и своим учителем, направлял усилия на то, чтобы сократить разрыв между своим обликом и образом учителя [Jacxsens: 59]. При этом Джаксенс добавляет, что этот образ учитель должен был в свою очередь соотносить с образами святых из житий [Jacxsens: 150].

Особо отмечает Алкуин важность преемственности в обучении. Он постоянно транслирует идею о том, что учиться в юности нужно для того, чтобы в зрелости учить; питать себя следует, чтобы позже давать духовную пищу другим [Alcuin: 55, 173, 194]. Только в этом случае «свет знания», горящий в Церкви «от начала веры», никогда не угаснет [Alcuin: 89].

А это жизненно необходимо, ведь «неведение Писания есть неведение Бога, и... множество мудрых есть спасение народа» (Ср. Прем. 6:26) [Alcuin: 91]. Важно, по мнению Алкуина, и то, что приобретенные в молодости знания позже дадут бывшему ученику почет среди людей и вознаграждение перед Богом [Alcuin: 55, 89], «ибо кто дерево сажает, вознаграждение от плода его собирается получить» [Alcuin: 95].

В письме к Карлу Великому о школе, организованной при монастыре святого Мартина в Туре, Алкуин продолжает развивать связь труда учителя с будущими результатами. В данном случае он, пользуясь метафорой из книги Екклесиаста (Еккл. 11:6), говорит о том, что он некогда «сеял» в Британии, а теперь «сеет» во Франкии и желает, чтобы оба его «посева» взошли [Alcuin: 178]. Кроме того, в этом письме Алкуин сообщает, что в новой школе он наставляет учеников и в вопросах Священного Писания, и в древних науках, и в грамматике, и в порядке звезд [Alcuin: 176]. А ещё просит у Карла разрешения отправить в Йорк какого-нибудь посланника с целью привезти оттуда книги для школы, приобретенные некогда учителем Алкуина и им самим [Alcuin: 177].

В письмах Алкуина нередко можно заметить упоминания о том, что он посылал в ту или иную обитель книги. Бывает, что это его собственные сочинения. Например, Радо, аббату святого Веста Аррасского, Алкуин отправил житие святого Веста, которое он «постарался улучшить» [Alcuin: 116], а монахиням Шелльского монастыря Гисле, сестре короля Карла, и Ротруде, его дочери, – свои комментарии на Евангелие от Иоанна [Alcuin: 322]. Письма Алкуина дают нам сведения и об обмене сочинениями других авторов. В письме к некоему ученику Алкуин обещает отправить ему сочинение Беда, как только он получит его от все той же Гислы [Alcuin: 132]. Кроме того, исследователи полагают, что монахини Шелльского монастыря переписывали книги и для Кельнского епископа Хильдебальда [История женщин на Западе: 199]. А в послании к Рабану Мавру Алкуин напоминает своему ученику об обещании переписать для учителя какую-то «книжечку» [Alcuin: 223]. Кстати, в одном из посланий к Карлу Великому «турского» периода Алкуин заявляет о том, что желает восстановить чуть не утраченное переписчиками искусство расстановки знаков препинания (*distinctiones punctorum*) и пытается заручиться в этом поддержкой короля [Alcuin: 285].

Таким образом, письма Алкуина к монахам тоже поднимают темы важности соблюдения устава, ведения благочестивой жизни и просвещения, которые должны передаваться от наставника к ученику, а затем от повзрослевшего ученика к его собственным подопечным. Эту теорию Алкуин подкреплял делом, организовав в подвластном себе Турском монастыре школу, а также пополняя монастырские би-

библиотеки своими и чужими сочинениями и способствуя переписке книг. Актуальность «монашеских» посланий Алкуина для современников подтверждается копированием и сохранением этих писем ещё при жизни их автора.

Джеймс Лепре находит влияние монашеских идеалов также в ещё одном произведении Алкуина – «Книге о добродетелях и пороках» (*Liber de Virtutibus et Vitiis*), – посвященном графу Видо из Бретонской марки и написанном с целью, как следует из названия, научить его взращивать добродетели и избегать пороков. В отличие от предыдущих упоминаемых нами текстов, этот адресовался не монаху, а знатному мирянину. Тем не менее, отмечает Лепре, при создании этой книги Алкуин явно опирался на монашеские аскетические источники — сочинения Поркария и Иоанна Кассиана [LePree].

Деятельность Алкуина имела результаты. Седа Эркос полагает, что франкские монастыри на рубеже VIII–IX вв. воплощали в себе высочайший уровень образования, какой только можно было получить в то время, и включали в себя и тривиум, и квадриум, чему тоже поспособствовал Алкуин [Erkos: 34].

Кроме того, О.А. Добиаш-Рождественская приводит мнение Л. Делиля о том, что в период аббатства Алкуина в Туре был создан один из типов средневекового письма – каролингский минускул, впрочем, сама Ольга Антоновна полагает, что это произошло в аббатстве св. Петра в Корби при управлении Адалхарда [Добиаш-Рождественская: 203]. В то же время М.Р. Ненарокова, придерживающаяся той же точки зрения, что и О.А. Добиаш-Рождественская, пишет, что Алкуин, не выступая создателем шрифта, способствовал его популяризации [Ненарокова 2006: 25]. Также Мария Равильевна полагает, что результатом совместной деятельности Алкуина и переписчиков из Турского монастыря явилось создание, помимо прочего, пятнадцати манускриптов с произведениями Вергилия [Ненарокова 2012: 62].

Алкуин был не одинок в своем стремлении реформировать монашество. Например, другой ученый муж из окружения Карла Великого – Павел Диякон – написал поэму про святого Бенедикта в похожем духе. Джаксенс делает вывод о том, что эта поэма конструирует модель монашеской жизни, основанной на учености [Jacxsens: 64], коллективизме [Jacxsens: 85], транслировании примеров [Jacxsens: 80–81], послушании и смирении [Jacxsens: 95] и была создана с целью вдохновить монахов подчиниться бенедиктинскому уставу [Jacxsens: 95].

Проблемы уставной и благочестивой жизни, её связь с образованием продолжили активно обсуждаться уже после смерти Алкуина в период правления Людовика Благочестивого, и развитие идей, поднимающихся в произведениях Алкуина и его со-

временников, можно найти в сочинениях ученых мужей следующего поколения.

Список литературы

История женщин на Западе: в 5 т. Т. 2: Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; научн. ред. перевода Н.Л. Пушкарева. Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. 512 с.

Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. Москва, 1987. 350 с.

Ненарокова М.Р. Европейская школьная культура VIII–IX вв. // Памятники средневековой латинской литературы / отв. ред. М.Л. Гаспаров. Москва, 2006. С. 22–48.

Ненарокова М.Р. Каролингская эклога: теория и история жанра. Москва: ИМЛИ РАН, 2012. 416 с.

Тюленев В.М. Римская школа на позднеантичном латинском Западе (Южная Галлия в V – первой половине VI в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 236 с.

Admonitio generalis. MGH LL. Capit. T. 1, ed. by Boretius A. Hanover, 1883, pp. 52-62.

Alcuini sive Albini epistolae. MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II), rec. E. Duemmler. Berlin, 1895, S. 1–481.

Bullough D.A. Alcuin: Achievement and Reputation. Being Part of the Ford Lectures Delivered in Oxford in Hilary Term 1980. Netherlands, 2004, 596 p.

De Jong M. Carolingian monasticism: the power of prayer. The New Cambridge Medieval History, ed. R. McKitterick. Cambridge, 1995, vol. 2, pp. 622-53.

Diem A. The Emergence of Monastic Schools. The Role of Alcuin. Alcuin of York. Scholar at the Carolingian Court. Proceedings of the Third Germania Latina Conference held at the University of Groningen May 1995, ed. by L.A.J.R. Houwen & A.A. MacDonald, 1998, Forsten Publ., pp. 27-44.

Driscoll M.S. “Ad pueros Sancti Martini”: a critical edition, English translation, and study of the manuscript transmission. *Traditio*, Cambridge University Press, 1998, vol. 53, pp. 37-61.

Epistola de litteris colendis. MGH LL. Capit. T. 1, ed. Boretius A. Hanover, 1883, pp. 78-79.

Erkos S. The Content of Elementary And Higher Education In 8th-9th Century Frankish Monasteries. *Sakarya University Journal of Education*, 4/2 (Ağustos/August 2014), pp. 19-37.

Jacxsens E.M. Learning Literature and Poetics, and the Formation of Monastic Culture in the Carolingian World. Providence, Rhode Island, 2011, 214 p.

Kramer R. Teaching Emperors: Transcending the Boundaries of Carolingian Monastic Communities. Meanings of Community across Medieval Eurasia. *Comparative Approaches*, ed. by E. Hovden, C. Lutter, W. Pohl. Brill, 2016, pp. 309-337.

LePree J.F. Sources of Spirituality in the Liber de Virtutibus et Vitiis (Book on Virtues and Vices) and Epistolae (Letters) of Alcuin of York. Heroic Age, vol. 16, 2016. URL: <https://www.heroicage.org/issues/16/lepree.php> (date access: 03.04.2023).

Regula Benedicti, ed. by R. Hanslik. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1960, bd. 75, 375 p.

Timmermann J. Sharers in the contemplative virtue: Julianus Pomerius's Carolingian audience. A Journal of Medieval and Renaissance Studies, vol. 45, 2014, pp. 1-44.

References

Dobiash-Rozhdestvenskaia O.A. *Kul'tura zapadnoevropeiskogo srednevekov'ia* [Culture of the Western European Middle Ages]. Moscow, 1987, 350 p. (In Russ.)

Istoriia zhenshchin na Zapade: v 5 t. T. 2: Molchanie srednikh vekov [A history of women in the West: in 5 vols. Vol. 2: Silence of the Middle Ages], ed. by Zh. Diubi, M. Perro, K. Klapish-Zuber, R.A. Gimadeeva, N.L. Pushkareva. Saint-Petersburg, Aleteiia Publ., 2009, 512 p. (In Russ.)

Nenarokova M.R. *Evropeiskaia shkol'naia kul'tura VIII–IX vv.* [European school culture of the 8th–9th centuries]. *Pamiatniki srednevekovoi latinskoj literatury* [Monuments of medieval Latin literature], ed. by M.L. Gasparov. Moscow, 2006, pp. 22-48.

Nenarokova M.R. *Karolingskaia ekloga: teoriia i istoriia zhanra* [Carolingian Eclogue: Theory and History of the Genre]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2012, 416 p. (In Russ.)

Tiulenev V.M. *Rimskaia shkola na pozdneantichnom latinskom Zapade (Iuzhnaia Galliia v V – pervoi polovine VI v.)* [Roman school in the Late Antique Latin West (Southern Gaul in the 5th-first half of the 6th century)]. Ivanovo, Ivan. St. Un. Publ., 2019, 236 p. (In Russ.)

Admonitio generalis. MGH LL. Capit. T. 1, ed. by Boretius A. Hanover, 1883, pp. 52-62.

Alcuini sive Albini epistolae. MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II), rec. E. Duemmler. Berlin, 1895, S. 1–481.

Bullough D.A. Alcuin: Achievement and Reputation. Being Part of the Ford Lectures Delivered in Oxford in Hilary Term 1980. Netherlands, 2004, 596 p.

De Jong M. Carolingian monasticism: the power of prayer. The New Cambridge Medieval History, ed. R. McKitterick. Cambridge, 1995, vol. 2, pp. 622-53.

Diem A. The Emergence of Monastic Schools. The Role of Alcuin. Alcuin of York. Scholar at the Carolingian Court. Proceedings of the Third Germania Latina Conference held at the University of Groningen May 1995, ed. by L.A.J.R. Houwen & A.A. MacDonald, 1998, Forsten Publ., pp. 27-44.

Driscoll M.S. "Ad pueros Sancti Martini": a critical edition, English translation, and study of the manuscript transmission. Traditio, Cambridge University Press, 1998, vol. 53, pp. 37-61.

Epistola de litteris colendis. MGH LL. Capit. T. 1, ed. Boretius A. Hanover, 1883, pp. 78-79.

Erkos S. The Content of Elementary And Higher Education In 8th-9th Century Frankish Monasteries. Sakarya University Journal of Education, 4/2 (Ağustos/August 2014), pp. 19-37.

Jacxsens E.M. Learning Literature and Poetics, and the Formation of Monastic Culture in the Carolingian World. Providence, Rhode Island, 2011, 214 p.

Kramer R. Teaching Emperors: Transcending the Boundaries of Carolingian Monastic Communities. Meanings of Community across Medieval Eurasia. Comparative Approaches, ed. by E. Hovden, C. Lutter, W. Pohl. Brill, 2016, pp. 309-337.

LePree J.F. Sources of Spirituality in the Liber de Virtutibus et Vitiis (Book on Virtues and Vices) and Epistolae (Letters) of Alcuin of York. Heroic Age, vol. 16, 2016. URL: <https://www.heroicage.org/issues/16/lepree.php> (date access: 03.04.2023).

Regula Benedicti, ed. by R. Hanslik. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1960, bd. 75, 375 p.

Timmermann J. Sharers in the contemplative virtue: Julianus Pomerius's Carolingian audience. A Journal of Medieval and Renaissance Studies, vol. 45, 2014, pp. 1-44.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.